

Обычное саяногорское дело

Знакомые лица

Волей-неволей приходится констатировать, что данная статья – продолжение темы, поднятой в «КАРАТОШе» ранее, ибо одно из главных действующих лиц нынешней истории – это уже известная по прошлым публикациям управляющая компания ООО «Кедр».

Укорениться на саяногорском жилфонде у «Кедра» до сих пор не получилось. Даже руководство сменилось, но процветания так и не произошло. Основная причина – мешают собственники – никак не хотят переходить под крыло этой управляющей компании.

Ныне директором ООО «Кедр» является Оксана Созонова, также уволенная из ООО ЖК «Альянс», как и предыдущий директор Павел Куйдин. Учредителем предприятия вместо Андрея Тропина стала некая Юлия Попова. Немаловажный нюанс – согласно учредительным документам юридический адрес ООО «Кедр» остался прежним: Заводской мкр., дом 41, кв.106, что дает все основания сомневаться в фактической смене собственника и проводимой политике.

Кстати, когда в прошлом году «Кедр» пытался получить контроль над домом №17 Центрального микрорайона, директором предприятия еще был Павел Куйдин, проживающий в этом доме. Нынешний директор «Кедра» Созонова проживает в доме №70 Комсомольского м-на. Закономерность налицо – если меняется директор, то следующим домом, контроль над которым захочет получить «Кедр», будет место жительства нового директора.

Дневник одного дома

Дом №70 в Комсомольском микрорайоне Саяногорска обычная пятиэтажка, в которой живут обычные хорошие люди. До недавнего времени дом управлялся обычной хорошей компанией. Никаких явных причин для смены одной управляющей компании на другую у собственников дома №70 не было. «ЖЭО-2», признанная одной из лучших УК Хакасии, работала хорошо, тариф на обслуживание был щадящим. Правда, в доме завелся пироман, вспыхнувший любовью к подъезду №6. После первого поджога ремонт произвели силами «ЖЭО-2». После второго отремонтировать в срочном порядке не удавалось ввиду недостаточности средств собственников. Ремонт запланирован на 2018г. вместе с капремонтом двух соседних подъездов. Однако в деятельности пиромана вины УК нет, тут больше вопросов к полиции и продавцам спичек.

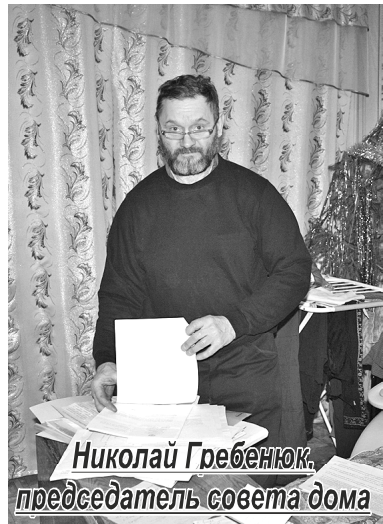
Тем не менее, за период с июня по декабрь прошлого года дом №70 пять раз менял управляющие компании. Теперь это самый известный саяногорский дом в государственной жилищной инспекции (ГЖИ), одновременно – её самая сильная головная боль.

Последние полгода жители находятся в невероятном напряжении. Происходящее кажется нереальным, но агрессивный

передел жилфонда в Саяногорске вновь имеет место. С неотъемлемыми атрибутами – двойными расчетками, двойными мусоровозными машинами и угрозами в адрес жильцов, дающих отпор «агрессорам».

Первый поход на дом начался в конце мая прошлого года, когда по результатам внеочередного общего собрания, проходившего в период с 26 мая по 12 июня 2017г., новой УК стал «Новый дом». Спустя месяц, необходимый для подготовки и проведения общего собрания, дом вернулся под управление УК «ЖЭО-2». Причем, во время голосования выяснилась интересная подробность – жители спрашивали у организаторов голосования за «ЖЭО-2», не будут ли и те фотографировать правоохранительные документы? Оказалось, что у некоторых собственников конкуренты «ЖЭО-2» за чем-то фотографировали свидетельства о праве собственности.

Впрочем, фотографирование оказалось не самым страшным событием. В июле 2017г., во время голосования за «ЖЭО-2», уже упомянутый Павел Куйдин обе-

Николай Гребенюк, председатель совета дома

щал организатору собрания, председателю совета дома, «переломать и вырвать ноги, сплутить с третьего этажа». Именно эти угрозы были указаны в заявлении в правоохранительные органы о привлечении Куйдина к уголовной ответственности. Еще одно заявление в полицию было подано от работниц «ЖЭО-2», которые также указали на угрозы со стороны Куйдина: женщинам Куйдин пообещал «проблемы, если они еще раз появятся на этом доме» прямо в отделении полиции, где «у него все схвачено». В полицию для выяснения личностей женщин доставил участковый М.С.Чебыкин несмотря на наличие у них удостоверений работников «ЖЭО-2».

Как следует из материалов проверки, по словам Павла Куйдина, к нему обратились жильцы домов Комсомольского микрорайона с просьбой о смене управляющей компании «ЖЭО-2», и им была предложена УК «Новый дом». А в июле жители позвонили ему и сказали, что по дому ходят сотрудники «ЖЭО-2» и собирают подписи. По данному факту Куйдин приехал к дому №70. Угроз не высказывал, противоправных деяний не совершал.

Однако какое отношение Куйдин имеет к «Новому дому» из материалов проверки неясно, тем более что на тот момент Куй-

дин был известен как директор иной управляющей компании, ООО «Кедр».

В октябре-ноябре 2017г. на доме №70 снова прошло голосование, теперь уже за ООО «Кедр». Видимо, таинственные неугомонные жильцы не оставили в покое Павла Куйдина просьбами о смене «ЖЭО-2». Согласно протоколу общего собрания УК «Кедр» набрала чуть более 54%. Дом был включен в реестр «Кедра» и находился там с 1 по 21 декабря 2017г.

По результатам голосования, прошедшего в период с 7 по 14 декабря, дом вновь перешел к «ЖЭО-2» с результатом в 61,44%, и управляется этой компанией с 22 декабря.

И тут началось самое удивительное в этой голосовальной уголовной чехарде. 25 декабря в ГЖИ поступило заявление от «Кедра» вместе с протоколом общего собрания, якобы проведенного в период с 14 по 24 декабря 2017г. Стоит напомнить, что уведомления о проведении собрания вывешиваются не позднее десяти дней до даты проведения. То есть жители дома в период обслуживания «Кедром» провели собрание и опять выбрали... «Кедр»!

Если на мгновение представить, что так и было, доброй половине собственников нужно показаться психиатру. А еще окулисту, поскольку практически все жители дома утверждают, что не видели расклеенных объявлений о собрании, инициированном за выбор «Кедра». И еще – неврологу, так как собственники не могут припомнить, кто и когда ходил по квартирам, собирая решения очно-заочного голосования в пользу «Кедра». Поэтому логичнее предположить, что диагноз нужно ставить не собственникам дома №70, а руководству «Кедра».

Диагноз – жулики третьей степени

С самого первого голосования, когда на дом покусился «Новый дом», жители заподозрили неладное – слишком легко конкуренты «ЖЭО-2» получали большинство голосов. Подозревали, что причина такой легкости могла крыться в подделке их подписей в решениях. В результате этой догадки собственники написали в «ЖЭО-2» заявления, в которых указали, что не голосовали за «Кедр», и оставили образцы своих подписей. Эти заявления перед новогодними праздниками отправили в ГЖИ. Таким образом, у руководителя ГЖИ Максима Виноградова появилась возможность проверить и сравнить подписи голосовавших. Ви-

Дополнительно сообщаем, предоставленные заявления собственников помещений вышеуказанного многоквартирного дома, из которых следовало, что собственники не принимали участие в собрании по выбору ООО УК «Кедр», Минстроем РХ направлены в правоохранительные органы, для составления уголовного дела.

Заместитель министра

М.В. Виноградов

димо, проверил и сравнил, и сравнение – не в пользу «Кедра». Передача дома №70 «Кедру» приостановлена, материалы переданы в правоохранитель-

Жители дома №70

ные органы.

То, что итоги голосования не соответствует действительному волеизъявлению собственников, подтверждает и еще один факт. Это платежные документы, выставленные «Кедром» за те короткие периоды, в которые управляла эта организация. Во-первых, часть платежей была адресована не нынешним собственникам, а тем, кто владел квартирой ранее, но потом продал и уехал. Во-вторых – даже умершим людям. Причем, умершим задолго до собраний.

Откуда у «кедровцев» оказалась эта устаревшая база данных еще предстоит выяснить. Но совершенно ясно, что в голосовании за ООО «Кедр» приняли участие «мертвые души». И если представленные копии решений с подписями живых собственников, пусть и подделанными, еще можно как-то объяснить, то как объяснить подписи тех, кого уже давно нет? Конечно, г-жа Созонова может сослаться на свою феноменальную способность связываться с потусторонним миром, но вряд ли это объяснение удовлетворит правоохранителей. Вполне обычные люди из полиции запросто могут «приземлить» любую воспарившую душу на скамью подсудимых, было бы желание.

Дура лекс

Почему этот передел-беспредел стал возможным, и как с этим бороться? С одной стороны, законодатель дал серьезный механизм. Теоретически решение общего собрания можно обжаловать в суде и признать ничтожным или недействительным протокол собрания. С другой – какой смысл в судебном разбирательстве, если за этот период можно пять раз провести собрания и родить пять новых протоколов?

Большая надежда была на республиканскую ГЖИ. Именно жилищная инспекция закрепляет дом за той или иной управляющей компанией в реестре лицензий. Од-

ности прекратить этот бардак.

Правда, кое-какой механизм противодействия такой вакханалии есть. Например, если в ГЖИ документы представлены не в полном объеме или не соответствуют определенным требованиям, то дом в реестр могут не включить. А вот проверять достоверность подписей собственников ГЖИ не может – не их компетенция.

Теоретически собственник сам может проверить свою подпись, поскольку в соответствии с Жилищным кодексом в прежнюю УК должны передаваться вместе с копией протокола и копии решений. Однако и тут есть два момента, позволяющие лавировать. Одним, по словам директора УК «ЖЭО-2», воспользовались «кедровцы» – в сопроводительном письме указали, что копии решений переданы, а сами копии в конверт не вложили. Это подтверждает и вес заказного письма – менее ста граммов.

Второй момент кроется в слове «копии». При нынешнем развитии компьютерной техники «отфотошопить» документ ничего не стоит – проголосовал собственник «Против», а умелец спокойно взял его реальную подпись и поместил в графу «За».

— Вроде, моя подпись, — удивляется собственник. — Только я не так голосовал!

Все это позволяет мошенникам действовать нагло и безнаказанно.

Однако помощь пришла, откуда не ждали. Федеральным законом №485 от 31.12.2017г. был внесен ряд изменений в жилищное законодательство. Одно из нововведений этого новогоднего подарка касается представления документов, принятых на общем собрании. Так, с 11 января 2018г. в ГЖИ и УК представляются не копии, а подлинники решений собственников и протоколов. То есть теперь для нечестных на руку инициаторов путь от собрания до тюремной камеры стал гораздо короче. Подделывать подписи не имеет смысла – УК может сличить их со своим реестром, сопоставить реальных собственников с представленными по версии различных «кедров», а также поинтересоваться у собственников, как они голосовали на самом деле. Механизм стал прозрачнее.

Так что, скорее всего, война за дом №70 в ближайшее время закончится. Победителем окажется честная компания, нечестная проиграет. И, наверное, будут пленные. Тут уж как полиция решит.

Григорий Назаренко